

Такой голодный, что не попал в лапы воров, которые могли бы угостить его мясной булочкой или отравленным дротиком и отправить в собачью мясную лавку, — этому парню повезло.

Собака, казалось, была ранена в спину, свернулась калачиком, с трудом наклоняла голову и лизала рану, делая шерсть мокрой. Каждый раз, когда она лизала, раздавался стон, звучащий довольно болезненно. Цинь Кэ, не раздумывая, отвёз её в ветеринарную клинику...

На следующий день он нанял почасового работника, чтобы тот выгуливал и кормил собаку, а сам, погрузившись в дела, забыл и о питомце, и о его питомце.

В последующие дни Чжан Сьюань искал собаку и работу одновременно. Когда синяки на его лице наконец исчезли, собака так и не нашлась, зато работа появилась — официантом во французском ресторане.

Он быстро освоился на этой элегантной работе, где приходилось продавать свою внешность.

Его длинные волосы, доходившие до плеч, были уложены идеально: где нужно — пышные, где нужно — слегка растрёпанные. В белой рубашке, чёрных брюках и с чёрным галстуком он стоял в ресторане, словно прекрасный юноша, сбежавший из мира аниме, привлекая внимание многих посетителей. Его основная работа заключалась в следующем:

Согласно точным указаниям старшего официанта, ему нужно было лишь улыбаться, элегантно болтать с гостями и давать им достаточно времени, чтобы насладиться его красотой!

Когда его старший брат Ван снова заговорил о том самом «большом деле», прошло уже полмесяца.

В тот день, возвращаясь с работы на метро, он получил звонок от брата Вана.

Тот, когда был в хорошем настроении, не мог контролировать громкость своего голоса, который гремел, как гром, заставляя Чжан Сьюаня отодвигать телефон подальше от уха.

Тигр Ван на другом конце провода радостно кричал:

— Сяо Юань, брат сегодня получил деньги, быстро говори, что хочешь поесть вечером, я угощаю.

— Твоё «большое дело» сработало?

— Конечно! Зло на шаг впереди, но добро на два шага впереди. Сражаться с таким профессионалом, как я, у них нет шансов!

— Расскажи, как ты это сделал?

Тигр Ван был явно доволен собой:

— Очень просто. Я нанял двух парней, которые притворились больными и каждый день преследовали её, создавая впечатление, что они больны СПИДом. Она так испугалась, будто её укусила бешеная собака, даже не смогла позвать своих головорезов. Меньше чем за три дня она уже плакала и умоляла, чтобы я её отпустил, говоря, что уходит от старика. Ха-ха-ха! Сяо Юань, это называется «зло наказывается злом»!

— ...Я действительно восхищаюсь тобой.

— Конечно.

Вечером Тигр Ван пригласил Чжан Сьюаня на барбекю на набережной Цзянбинь.

Конец апреля, ночь на набережной была оживлённой, с множеством шашлычных и закусочных, выстроившихся в плотные ряды. Воздух был наполнен пряным ароматом, вызывающим аппетит.

Они заняли столик и заказали всё подряд: свинину, куриные крылышки, утиные ножки, кальмары, грибы и многое другое, как мясное, так и овощное. Взяли несколько бутылок пива и приступили к трапезе.

Тигр Ван сидел развалившись, закинув ногу на соседний стул, снял майку, обнажив грудь, вытирая пот и поглощая еду, одновременно болтая с братом.

Кто-то сказал: «Когда один человек ест шашлык, он наслаждается настроением, когда двое — это про взаимопонимание».

Эти двое братьев ели шашлык с полным взаимопониманием.

Один готовил, другой ел.

Через некоторое время Тигр Ван заметил, что брат ест мало, больше помогая ему готовить. Это его расстроило, и он схватил руку Чжан Сьюаня:

— Сяо Юань, это не по-братски. Что, тебе не нравится уличная еда, которую я заказал? Почему ты почти ничего не ешь?

— Нет, — Чжан Сьюань сделал знак глазами, указывая на столик в нескольких шагах. — Видишь, те трое?

Тигр Ван бросил взгляд в сторону, и его нервы, слегка разогретые пивом, мгновенно оживились:

— Чёрт, да это же те трое ублюдков, которые напали на нас!

— Именно они, — прошептал Чжан Сьюань. — В Сянью я тоже чуть не попался в их ловушку.

— У тебя были проблемы в Сянью? Почему ты мне об этом не сказал?

— Просто был небольшой испуг... Если бы не Цинь Кэ, да, именно он спас меня, иначе они бы меня изнасиловали.

— Сволочи, — Тигр Ван, разозлённый алкоголем, покраснел до кончиков ушей, хлопнул по столу и хотел устроить драку, но Чжан Сьюань быстро остановил его:

— Подожди, найдём безлюдное место...

— Хе-хе, брат, ты прав, будем действовать тихо, без лишнего шума.

Они перестали пить, лишь медленно пережёвывали шашлык, убивая время.

Это сильно разозлило хозяина закусочной, чей бизнес шёл на ура. Несколько постоянных клиентов пришли и ушли. А эти двое, наевшись и напившись, не уходили, занимая столик. Он

снова и снова бросал на них косые взгляды, но они, похоже, не собирались уходить, несмотря на его намёки. Увидев грозное тату с тигром на плече одного из них, он не посмел подойти и попросить их уйти.

Головорезы задержались до полуночи.

Тигр Ван быстро расплатился, и под многозначительный смех хозяина они с Чжан Сьюанем незаметно последовали за ними.

Неподалёку от набережной был старый район. Эти трое, как крысы из канализации, не изменили своей любви к темноте и, обнявшись, направились в самое тёмное место.

Здесь было много переулков и людей, поэтому двое не могли напасть сразу, терпеливо продолжая слежку.

За районом был старый рынок, где магазины уже закрылись, и только несколько тусклых фонарей слабо освещали дорогу, создавая мрачную атмосферу.

Парень с ирокезом был пьян в стельку, болтался на плечах своих товарищей, бормоча что-то невнятное, издавая странные звуки, которые в ночной тишине вызывали мурашки по коже. Полупьяный парень с разноцветными волосами не выдержал и, воспользовавшись алкогольной смелостью, дал ему две пощёчины, но пьяный воспринял это как лёгкие похлопывания, бормоча:

— Сильнее...

Чжан и Ван, игнорируя запах гниющей еды, следовали за тремя крысами через большую часть рынка, пока не зашли в тёмный переулок.

Тигр Ван, знавший это место, тихо сказал:

— Это тупик.

— Тогда чего ждём? Брат Ван, вперёд!

— Будь готов.

Едва он произнёс это, как бросился вперёд, пнув парня с ирокезом, который упал на землю, выбив себе два зуба. Кровь хлынула из разбитых губ. Пьяный парень лишь слабо застонал и замолчал — этот чужак просто упал и замер!

Полупьяный парень с разноцветными волосами ещё не успел понять, что происходит, как получил мощный удар в лицо, от которого у него потемнело в глазах. Он мгновенно протрезвел, замахнулся кулаком и ударил нападавшего по виску.

Тигр Ван, хоть и выпил, не забыл своих навыков.

Он ловко уклонился от смертельного удара, схватил противника за колено и резко ударил в пах, от чего тот закричал нечеловеческим голосом, изо рта пошла кровь, и он выбыл из строя...

Парень с короткой стрижкой был самым хитрым, и он пил меньше. Увидев, что дело плохо, он попытался сбежать.

Чжан Сьюань ненавидел его больше всех и не собирался дать ему уйти. Подождав

подходящего момента, он выскочил и безжалостно ударил его дубинкой, отчего тот закричал, схватился за ногу и подпрыгнул. Тигр Ван пнул его, и он упал лицом в грязь.

Чжан Сьюань привычно вытащил их ремни и связал их, превратив в беспомощных кукол.

Парень с разноцветными волосами был без сознания, парень с ирокезом продолжал бормотать пьяные глупости.

Парень с короткой стрижкой смотрел на Чжан Сьюаня с ненавистью, будто тот изнасиловал и убил всех женщин в его семье, совершенно не осознавая, что сам начал всё это. Это злило Тигра Вана, и он хотел избить его, но Чжан Сьюань остановил его.

Он пнул парня с короткой стрижкой и спросил:

— Кто приказал вам напасть на меня в Сянъу?

Тот с презрением плюнул в него кровью.

— Мелкий ублюдок, попавший в мои руки, ещё и дерзит, — Тигр Ван, слегка пьяный, не сдерживал себя.

Спасибо всем, кто поддерживает меня своими комментариями и лайками. Ваша любовь — моя мотивация писать.

<http://bllate.org/book/16151/1446538>